

Погода снова была пасмурной, и весь день шел мелкий дождь.

Охранники становились все более раздражительными; ранее, когда они находились во дворце, им достаточно было патрулировать у определенных дворцовых ворот или рядом с дворцом, а позже у дома семьи Вэнь они тоже патрулировали только поблизости.

Но теперь все изменилось: им приходилось патрулировать от подножия горы до ее вершины, и объем работы каждого значительно увеличился. К тому же условия проживания стали еще более скромными, десятки человек размещались в больших общих комнатах, и уже не удавалось устроить частные перекусы на кухне императора. Настроение каждого можно было себе представить.

- Проклятые мятежники, - страж Жун раздраженно смахнул капли дождя со своего тела и сказал, - Я...

Видя, что он собирается высказать что-то резкое, его напарник поспешно остановил его:

- Брат Жун, ты еще не понял? В последний раз убийца не стал сбегать из комнаты императора, а бросился на нас.

Страж Жун тут же замолчал и с сомнением сказал:

- Не может быть, это же мы только между собой...

- Кто знает? Лучше сделать больше, чем меньше. Брат Жун, будь осторожнее со словами!

Эти люди не были на поле битвы, их знания о повстанцах ограничивались только дворцовыми слухами. А в рядах их противников даже был злой генерал, который разрывал на части живых людей. Вдруг он может слышать голоса на расстоянии ли?

В любом случае, это всегда вызывало тревогу.

Страж Жун больше не говорил, но мельком заметил высокую фигуру, несущую ведро воды, которая ковыляла вниз по горе.

- Стой! - громко крикнул недовольный страж Жун.

Однако фигура не остановилась, и кто-то из неладивших с ним стражников насмешливо заметил:

- Брат Жун, ты что, оступел от удара повстанца? Забыл, что этот парень глухонемой?

Лицо стража Жуна покраснело, он быстро подошел и пнул ведро. Только тогда молодой человек остановился и повернулся. Увидев их, он тут же склонил голову в поклоне.

- Что ты тут делаешь? - страж Жун указал на его ведро.

Молодому человеку потребовалось много времени, чтобы среагировать, и он жестом показал, будто черпает воду ведром.

На горе не было колодцев, воду для питья нужно было доставлять из небольшого источника на склоне. За водой для императора всегда следили отдельные люди, а тяжелая работа по доставке воды для большого войска была неблагодарной, и обычные дворцовые слуги не хотели этим заниматься, так что задача выпала на этого молодого человека.

Страж Жун просто искал повод выместить свою злость, и когда он собирался продолжить придирается, его внимание привлекла мелькнувшая тень.

- Кто там?! - он мгновенно выхватил меч, и другие охранники также обнажили свои мечи.

Но дождь все еще лил, и видимость в тумане была ограничена, они с трудом осматривали окрестности, но так ничего и не обнаружили.

- Брат Жун, ты действительно напугал нас, где тут люди?

- Да, здесь полно диких животных, брат Жун, не стоит преувеличивать.

Насмешки еще больше уязвили чувства стража Жуна, он поднял ногу и пнул юношу в поясницу, крикнув:

- Прочь!

Молодой человек не посмел рассердиться, он поспешно поднял ведро с земли и закрепил его на другом конце палки, тяжело шагая по грязной горной дороге.

Когда он дошел до горного источника, с его лица исчезли все следы угодливости и слабости. Он резко оттолкнулся ногой, словно заяц, выскочил из-за кустов и схватил скрывающегося там мальчика.

Гу Е, словно котенок, схваченный за шкурку, был вытащен из кустов. Он извивался всем телом, пытаясь освободиться, но навыки, которым его научил Ли-бутоу, были бесполезны в руках молодого человека. Только тогда он пожалел об этом. Он услышал от охранников, что молодой человек глухонемой, и осмелился подойти к нему поближе, но не ожидал, что тот внезапно узнает об этом. В книге говорилось, что с такими людьми, которые притворяются свиньями и

едят тигров, сложнее всего иметь дело. Гу Е не осмеливался ничего сказать, потому что боялся, что противник поймет, что он раскусил его маскировку, и убьет его.

Молодой человек с удивлением наблюдал, как маленький мальчик, словно обезьянка, вырывается у него из рук. Он мог сказать, что ребенок изучал боевые искусства и обладал хорошим талантом. В его возрасте у него уже были такие навыки. Просто его собственные боевые искусства были направлены на то, чтобы убивать врагов в бою, и он мог победить десятерых одним ударом. Детское кунг-фу, естественно, ничего не значило в его глазах.

- Ты Гу Е, - утвердительно сказал молодой человек.

Гу Е был потрясен, но вскоре склонил голову набок и притворился невинным:

- Дядя, откуда ты знаешь мое имя?

Он добавил, продолжая разговор сам с собой:

- Я сын местных охотников, папа с мамой сказали, что в горах бандитов больше нет, так что я из любопытства пришел посмотреть.

Этот маленький хитрец. Молодой человек не смог удержаться и улыбнулся, его внешность не похожа на мать, но хитростью он очень напоминает ее. Он больше не стал разговаривать и достал из кармана маленький изящный фарфоровый горшочек.

Это была баночка с приправами, которую шеф-повар Сюй подарил Гу Инь на Новый год. Гу Инь всегда носила ее с собой, даже когда ее забрали в дом Вэнь. Хотя евнухи высыпали все специи из баночки, она все равно оставила ее себе.

Увидев баночку, невинное выражение лица Гу Е тут же исчезло:

- Как это вещь моей матери оказалась у тебя?! Я убью тебя!

Его глаза покраснели, и он собрал все силы, чтобы освободиться.

Молодой человек, заметив, что его шея покраснела, испугался, что он может себе повредить, и тут же отпустил его.

- Твоя мать в безопасности, - он не очень умел общаться с детьми и стал думать, как объяснить ситуацию.

Но он вдруг увидел, как мальчик сам успокоился:

- Правда. Это уникальная вещь моей матери. Если бы она сама не рассказала, ты бы никогда не узнал, что именно взять, а ты еще и знаешь мое имя.

Молодой человек был немного удивлен и кивнул:

- Действительно так.

Гу Е сел на большой камень рядом:

- Ты друг моей матери, верно? Как она сейчас?

Увидев такие зрелые манеры у Гу Е, молодой человек улыбнулся:

- Она все еще готовит. Сейчас работает в одной кухне с другими двумя поварами, ей неплохо. Она переживала за тебя, поэтому и дала мне эту вещь.

Гу Е повернулся и начал вытирать слезы рукавом, а когда это не помогло, просто натянул капюшон своего плаща на голову и, глуховато спросил:

- Я знаю, мама не хотела, чтобы я приходил. Но я тоже за нее переживаю и хочу что-то для нее сделать.

Гу Е всегда считал себя очень способным. Когда другие дети только плакали, он уже сам зарабатывал на жизнь. Впоследствии, встретив свою мать и бабушку, он смог помочь им и менее чем за год стал королем детей в их городке.

Но этот кризис показал ему, что он вовсе не так уж и способен. Он был бесполезен, не смог даже защитить собственную мать. Что, если бы он был чуть старше? Возможно, он мог бы, как человек перед ним, притвориться глухонемым, чтобы проникнуть внутрь, что было бы лучше, чем безысходно бегать по кругу, не в силах ничего сделать.

В начале молодой человек не обращал на него внимания, но теперь, наблюдая, как он надевает капюшон, оставляя видными лишь прямой маленький нос и острый подбородок, он вдруг почувствовал, что мальчик кажется ему очень знакомым, хотя и не мог вспомнить, кто он напоминает.

Вероятно, он все-таки похож на свою мать.

Видя, как мальчик слегка дрожит, явно сдерживая слезы, он похлопал его по плечу:

- Я помогу ей сбежать, не волнуйся.

Гу Е кивнул, уверенный в способностях человека перед ним, и доверие его матери, которая хорошо разбиралась в характерах, не вызывало сомнений.

- Я помогу тебе, - сказал он гнусаво, кивнув головой, - Что тебе нужно? Передать сообщение или что-то еще, я могу все.

Ранее, когда он был в семье Вэнь, молодой человек не мог связаться со своими товарищами, но здесь, в горах, все было иначе. Просторно, и даже гвардейцы не могли покрыть все места, а его возможности для передвижений только увеличились.

- Не нужно, твоя мать хочет, чтобы ты оставался дома.

Гу Е расплылся в улыбке:

- Тогда в следующий раз я буду ждать тебя прямо здесь.

Сказав это, он спрыгнул с большого камня, обернулся и помахал рукой:

- Спасибо, уродливый дядя!

Действительно, мальчик был непослушным, неудивительно, что его мать была так обеспокоена.

Пробежав несколько шагов, Гу Е вдруг остановился, оторвал кусок ткани от своего плаща и сказал:

- Пожалуйста, отдай это моей матери. Пусть она не слишком скучает по мне.

Несмотря на досмотры на контрольно-пропускных пунктах, небольшой кусок ткани можно было спрятать, так что молодой человек запрятал его в волосы.

Когда они расстались, молодой человек снова начал хромать, но Гу Е вдруг сказал:

- Дядя, кажется, ты раньше хромал на другую ногу.

Молодой человек замер, а затем услышал, как Гу Е весело заявил:

- Шучу, теперь точно ухожу.

Гу Е наклонился и исчез в кустах, как быстрый кролик в этот туманный дождливый день.

В тот день, на горной кухне бандитского укрытия, Гу Инь была дежурной на ночь.

Хотя управляющий Чжоу и мастер Юань жалели ее и хотели заменить, император становился все более и более требовательным после ухода из города Ханьшань, каждый раз требуя разные блюда. В прошлый раз мастер Юань был наказан за блюдо, которое не пришлось по вкусу императору, и его избили десятью палками. Несмотря на крепкое здоровье мастера Юаня, он не мог встать с кровати весь следующий день. Теперь единственным поваром для императора осталась только Гу Инь.

Вечером император вновь потребовал пищу: куриный суп с лапшой.

Хотя на кухне были живые цыплята, но из-за непрекращающегося дождя и высокой влажности в горах дрова, присланные утром, уже отсырели. Она сообщила об этом евнуху Шаншаню, который вскоре нашел молодого человека и приказал ему наколоть дров прямо на кухне.

Гу Инь добавила в муку куриные яйца, замесила тесто и, пока молодой человек колот дрова и разжигал огонь, раскатала тесто для лапши. Курицу разрезали, обработали кипятком, чтобы удалить кровь, затем кипятили на сильном огне в течение двух четвертей часа, чтобы выварить весь вкус, после чего добавили в кипящую воду лапшу.

Дождавшись, пока лапша сварится, она вынула ее, переложила в небольшую миску, затем разорвала куриную грудку на кусочки, половину положила в лапшу, а другую половину смешала с кунжутным маслом, глутаматом натрия, соевым соусом и другими приправами, чтобы сделать гарниром к лапше.

Старший евнух с трудом сдерживал сон, усиленно стараясь не заснуть.

Молодой человек, стараясь не отвлекаться, помогал ей, и вдруг заметил, что Гу Инь краем глаза наблюдает за ним. Он беспомощно посмотрел на нее. Хотя он действительно был сильнее обычных людей, он никогда не совершал тех жестоких дел, как говорили слухи на поле боя, но эти слухи действительно помогали поднять моральный дух повстанцев, поэтому он не опровергал их.

Пронесся порыв холодного ветра, евнух Шаншань чихнул и внезапно проснулся. Увидев, как они обмениваются взглядами, он кашлянул, и их взгляды разошлись.

Гу Инь быстро приготовила лапшу, евнух проверил ее на наличие яда, и тут же унес, чтобы доставить императору.

Подойдя к выходу, он остановился и вздохнул. Во дворце тоже были евнухи и наложницы, которые жили вместе, и у старшего евнуха тоже была компания во дворце. К сожалению, когда император сбежал, он не взял ее с собой, и, вероятно, они больше никогда не увидятся.

Видя, что эти двое тоскливо смотрят друг на друга, евнух Шаншань почувствовал, что это некрасиво, но он не вел себя как злой человек, который бьет уток-мандаринок*.

(ПП: разлучает влюбленных)

- Пусть он останется с тобой на ночь, но больше не делайте таких вещей!

- Спасибо, господин, эта простолюдинка понимает! — сказала Гу Инь, с улыбкой провожая старшего евнуха.

Повернувшись, она увидела, как молодой человек сконфуженно опустил глаза и не смотрит на нее. Он тихо сказал:

- Я виноват перед тобой.

В это время женщины очень ценят свою репутацию, и если бы она была женщиной с более тонкой кожей, то ее было бы невозможно утешить после такого недоразумения, и она больше не посмела бы показываться на людях.

- Ничего страшного, я же не маленькая девочка, - равнодушно ответила Гу Инь, - Если и случилось недоразумение, так и быть. К тому же я не всегда буду с этими людьми, скоро вернусь в городок. А там, в городе, другие люди и не будут знать об этом.

Оба сели перед очагом, делая вид, что разжигают огонь, так они могли видеть вход в кухню и следить за тем, что происходит снаружи.

Молодой человек достал из волос маленькую тканевую полоску и передал ее Гу Инь. Увидев ее, ее глаза вдруг покраснели. Она сжала полоску в ладони,

- Ты видел его? Как он там?

- Он выглядит хорошо, сказал, что скучает по тебе и хочет что-то для тебя сделать.

Вспоминая об этом хитром и умном ребенке, взгляд молодого человека стал более мягким:

- Я передал ему твои слова, попросил его оставаться дома, но он не согласился, сказал, что в следующий раз будет ждать меня у источника, где я набираю воду.

- Он всегда такой, - Гу Инь спрятала полоску и сказала с некоторым раздражением, - Если я не вижу его, никто за ним не угонится. Раньше, когда мы были в городке, наш окружной судья отправлял преступников в столицу округа на суд, и он посмел последовать за ними. Мы с его

бабушкой искали его всю ночь, пока не узнали, что он вышел из города...

Возможно, новости о Гу Е взволновали ее, или она просто привыкла болтать с молодым человеком, не заметив, что наговорила слишком много. Когда дрова в очаге вдруг треснули, Гу Инь пришла в себя и извинилась:

- Прости, я слишком много говорю.

Молодой человек подтолкнул дрова кочергой и тихо ответил:

- Не беспокойся.

Он давно забыл, когда в последний раз с кем-то говорил о бытовых мелочах. В юности он думал, что такие пустяки не стоят внимания, но теперь, вспоминая прошлое, понял, как ценны эти простые повседневные моменты.

Гу Инь, глядя на пламя в очаге, вздохнула. У Гу Е были большие планы, которые были за пределами ее возможностей. Ранее она благодарила молодого человека и просила его передать сообщение, но теперь ей было уже неудобно просить его долго заботиться о ее ребенке.

Она нервничала, поэтому встала и замесила еще немного теста для лапши, добавив оставшееся куриное мясо, заправленное соусом и приправами. Когда лапша была готова, она переложила ее в большую чашку, добавила остатки овощей и грибов, подготовленных для императора, и куриное бедро, а затем снова села перед очагом.

- Ешь.

Молодой человек гордился тем, что не был большим любителем поесть. В конце концов, хотя их семейное положение в деревне считалось неплохим, кулинарные навыки его матери можно было описать как ужасные. Позже он пошел в армию, и привык к скитаниям. Теплая еда уже считалась роскошью.

Однако за этот месяц рядом с ней его вкусы изменились. Теперь, проводя больше времени на горе и питаясь из большой кухни, где работал известный шеф-повар из «Зала Ханьсянь», он все равно находил ту еду не такой вкусной, как простую еду, которую готовила она.

- Спасибо, - он взял чашку и начал есть, наслаждаясь упругой лапшой и ароматным куриным бульоном. Соус на курице был немного острее, но в сочетании с более легкими лапшой и супом это было превосходно.

Он не был голоден, но съел большую чашку, даже не заметив этого. Вспотев от горячей еды на этой холодной горе, он с удовлетворением вздохнул.

- Хочешь еще? - Гу Инь действительно любила наблюдать, как он ест. Если бы не его фиктивная личность, она бы наняла его работать в ресторане «Пища небес», чтобы выставлять его в общем зале, демонстрируя, как он ест. Даже если это бы не повысило продажи, на это было приятно смотреть.

- Нет, спасибо, я не особо голоден.

Гу Инь слегка разочарованно отозвалась «О», взяла у него из рук чашку и направилась к мойке. Молодой человек не понял, почему она выглядела немного расстроенной, и последовал за ней.

Поколебавшись, он спросил:

- Твой муж...Где отец ребенка? Не пойми меня неправильно, я не хочу спрашивать о большем, но я обещал тебе ранее, что помогу выбраться отсюда. Так что, если он может откликнуться снаружи, естественно, это поможет.

- Он умер.

- Прости, - молодой человек нахмурился.

Действительно, любой мужчина, у которого есть хоть капля достоинства, не позволил бы своей жене и пятилетнему сыну оказаться в такой ситуации, не говоря уже о том, чтобы следовать за ними, рискуя быть обнаруженным.

Его взгляд упал на ее лицо. Хотя она умышленно замазала свое лицо и закрыла верхнюю часть некрасивой челкой, ее нос был маленьким и изящным, а уголки тонких губ слегка приподнимались, когда она молчала. Брови всегда были слегка приподняты, и она выглядела тихой и нежной, но обладала упорством, которое выдавало ее силу духа и непокорность.

В конце концов, ее муж был неудачником. Будь он на его месте, он бы даже ползком выбрался из ада. Как он мог допустить, чтобы она одна с ребенком добывала себе пропитание?

Эта мысль мелькнула в его голове всего лишь на мгновение, затем он быстро закрыл глаза, подавив неподобающие чувства.

- Ничего, это было много лет назад, - Гу Инь намеренно не упомянула, что Ву Циньи погиб на поле битвы — этот молодой человек был членом повстанцев, а Ву Циньи умер, служа империи, что делает их позиции естественно противоположными.

Хотя она говорила это с легкостью, молодой человек также пережил боль утраты близких. Эта боль, жгучая как огонь и сверлящая кости, мучила его так, что он долгое время не мог спать ночами и не чувствовал вкуса пищи, и даже сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал, как его

сердце разрывается от боли.

Он не был хорош в утешениях, поэтому просто сменил тему:

- Не волнуйся пока о ребенке, источник, откуда я ношу воду, редко посещают, и у него есть некоторые навыки в боевых искусствах, так что в ближайшее время его никто не найдет.

- Спасибо тебе, - смущенно ответила Гу Инь, - Я не знаю, как тебя отблагодарить.

- Ты уже поблагодарила меня, - сказал молодой человек, указывая на чашку в ее руках.

Это смутило Гу Инь еще больше; в конце концов, этот человек занимался важными делами, а она просила его присмотреть за ребенком. Чашка куриного супа с лапшой, приготовленная из ингредиентов, оставшихся от императора, казалась недостаточной благодарностью.

Однако молодой человек не считал это неприятностью и даже удивлялся; он обычно не любил вмешиваться в чужие дела, но эта женщина и ребенок не вызывали у него раздражения.

- Если тебе понадобится моя помощь, просто позови меня.

Гу Инь была обычным человеком, все знали, что старая династия была ненавистна, а у повстанцев была хорошая репутация, но государственные дела были слишком далеки от таких простых людей, как она. Строго говоря, она не была приверженцем никакой стороны. Но после последних событий ее отвращение к людям старой династии только усилилось, в то время как молодой человек несколько раз благородно помогал ей, полностью оправдывая слово Чжэньюань (праведность).

Так что ее сердце было полностью на стороне новой армии повстанцев, и она только надеялась, что они смогут победить и положить конец этой буре.

После этого они больше не разговаривали. В полночь, убедившись, что император заснул, Гу Инь и он вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Три дня спустя погода была то пасмурной, то солнечной, и стражники больше не выходили на патрулирование.

Гу Инь в тот день была занята на кухне – благородные господа во главе со стражником Жуном снова показали лисий хвост. Зная, что император редко выходит из комнаты, они пришли еще раз, чтобы поесть и выпить. Конечно, поскольку кухня находилась недалеко от резиденции императора, они больше не осмеливались пить и играть в азартные игры. Они только велели слуге приготовить что-нибудь поесть и собрались на улице, чтобы посплетничать.

Молодой человек подошел, пошатываясь, с водой в руках, и когда охранники увидели его, они рассмеялись и сказали:

- Выходи, уродливая повариха, твой любовник здесь!

Управляющий Чжоу тоже был на кухне, и когда он услышал это, его рука сжала кухонный нож.

- Все в порядке, не обращайтесь на них внимания, - равнодушно сказала Гу Инь.

Такого рода вещи случались не раз и не два. Если они действительно хотели разозлиться на этих людей, им не обязательно было злить самих себя.

Молодой человек вошел в дом, чтобы налить воды, а Гу Инь пошла помочь ему нести ведро. Он редко говорил при людях, но на этот раз шепнул ей на ухо:

- Я хочу встретиться со старым господином Вэнем.

Сказав это, он больше не говорил.

Гу Инь, как ни в чем не бывало, помогла ему налить воду в бочку, а затем продолжила заниматься у плиты.

Позже, когда молодой человек вышел, охранники, как обычно, начали подшучивать, но, поскольку он был глух, они быстро поняли, что это неинтересно и прекратили шутить.

Со следующего дня Гу Инь готовила для старого господина Вэня еду, два дня подряд делая кашу из консервированных яиц и постного мяса. Консервированные яйца были привезены из дома Вэнь, поскольку император однажды сказал, что они ему нравятся, и даже в момент бегства слуги не забыли взять их с собой.

- Что это значит?! – на второй день во время вечернего приема пищи лежащий в постели старый господин Вэнь, разозлившись, швырнул чашку и закричал, - Император не хочет видеть меня, а на кухне каждый раз готовят мне одно и то же. Неужели они считают, что этот старик живет слишком долго?!

Чашка разбилась на куски.

Старый господин болел почти месяц, и несколько придворных врачей, осмотрев его, сказали, что из-за старости он плохо переносит стрессы, но не могли определить другую причину болезни или выписать соответствующее лекарство.

На самом деле императору Лунцину было наплевать на здоровье старого господина. Пока старый господин жив, он мог пользоваться его репутацией.

- Я хочу видеть Его Величество, пусть император заступится за этого старого министра! - старый господин Вэнь попытался сесть.

Обслуживающие его люди были в ужасе, ведь император Лунцин сейчас не мог видаться с кем-либо, и если бы старый господин умер от гнева, император мог бы обезглавить всех присутствующих.

- Старый господин, не сердитесь, император уважает вас, как бы он мог жестоко обращаться с вами? Это явно пренебрежение со стороны подчиненных!

Слуги успокоили его и срочно вызвали главного евнуха, отвечающего за питание.

Евнух Шаншань, узнав о гневе старого господина Вэня, сразу признался:

- Старый господин, не поймите неправильно, как я могу пренебрегать вами? Это кухарка уверяла меня, что вы всегда любили эту кашу и могли бы есть ее каждый день. Я поверил ей, потому что она всегда тщательно выполняет свою работу, прошу вас, успокойтесь!

Старый господин Вэнь указал на дверь:

- Позовите ее сюда! Я хочу спросить ее, как она может так издеваться надо мной, когда я никогда не обижал ее?!

Через некоторое время привели Гу Инь.

- Старый господин Вэнь, успокойтесь, это не вина этой простолюдинки, это... это из-за недостатка дров в кухне.

Дрова для императора всегда доставлялись отдельно, а дрова, необходимые для приготовления пищи другим людям, были не так качественны. Гу Инь ранее готовила только для императора и старого господина, и справлялась с этим. Но потом охранники стали требовать еду и питье, мастер Юань поправлялся, управляющему Чжоу нужно было приготовить огромные порции еды, и он не мог сидеть сложа руки ни минуты. Ситуация усложнилась из-за нехватки персонала и ресурсов, поэтому она решила немного сэкономить силы, учитывая, что старому господину и так почти не нужно было есть.

Главный евнух, получив взятку от охранников и боясь, что Гу Инь раскроет этот факт, быстро заявил:

- Эта девушка замышляла что-то плохое определенно из жалости к своему возлюбленному!

- Ты! - старый господин Вэнь с недоверием указал на Гу Инь, его лицо выражало истинное удивление.

Гу Инь не беспокоило чужое мнение, но старый господин Вэнь был для нее как родной старший, и она испугалась его укора. Ее очевидное волнение подтвердило ее вину в глазах главного евнуха:

- Старый господин, видите, как она виновата!

Подумав о том, как Гу Инь иногда давала ему денежное вознаграждение, евнух не стал дальше обвинять ее:

- Итак, виноват помощник на кухне!

- Тогда позовите этого помощника! - старый господин Вэнь посмотрел на Гу Инь так, будто собирался потом серьезно с ней разобраться.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3893175>